

Ван Ши была удивлена громким звуком. Она посмотрела на работницу, которую они наняли в качестве поденщицы (1), и сразу же выругалась:

- Что ты делаешь? Как ты можешь быть такой небрежной? Ты сломала украшение в такой благоприятный день. Разве ты не знаешь, что это считается дурным предзнаменованием?

Работница тут же опустилась на колени. Она была очень осторожна, чтобы не задеть что-нибудь дорогое и ценное, но она была немного небрежна, когда двигала стол. Она была слишком сосредоточена на том, чтобы не уронить тяжелый стол, поэтому не обращала внимания на окружающую обстановку. Когда другая рабочая промчалась мимо нее, она ударилась о стол, и стеклянное украшение упало. Она тоже знала, что разбить что-то в благоприятный день считается дурным предзнаменованием, но сейчас это была не ее вина! Однако она ничего не могла сделать, все работницы были заняты и спешили; не похоже, что работница, которая пробежала мимо нее, специально ударила ее. Поэтому она могла только кланяться и просить о пощаде:

- Мне очень жаль, мадам. Я была небрежна, не обратила внимания на окружение, когда несла стол на улицу, и в итоге врезалась в это украшение. Вы можете наказать меня, урезав мою зарплату.

Ван Ши была в ярости. Неужели это можно решить урезанием зарплаты? Сегодня была свадьба Ю Донг! Брак с Фан Чи уже был большим беспорядком, а если сегодня что-то случится, то Ю Донг станет посмешищем для всей деревни. Стоп, о чем она думает? Она должна быть позитивной, это был такой хороший день. Однако это не значит, что она вот так просто оставит эту глупую девушку!

- Ты, маленькая девочка...

- Ладно, зачем ты повышаешь голос?

Фу Вэй, услышав крики своей жены, сразу же вошел внутрь, поддерживая ее за талию. Хотя его беременность еще не была видна, он был на втором месяце беременности, конечно, он должен быть очень осторожен. Особенно в людном месте. Он посмотрел на женщину, которая стояла на коленях на полу, а затем на разбитое украшение. Он видел это красивое стеклянное украшение, которое было у Ю Донг в ее доме. Ю Донг сказала, что привезла его по заоблачно высокой цене от торговца, приехавшего с запада. Он вздохнул и хлопнул по руке свою жену:

- Ты занята тем, что ругаешь эту работницу, а благоприятное время для того, чтобы сесть на лошадь, наступит в любую секунду.

Ван Ши почувствовала себя обиженной, она сразу же указала на работника и пожаловалась:

- Она разбила это украшение. Ты знаешь, что мы не разбиваем даже чайную чашку в благоприятные дни, а она разбила такое дорогое украшение. Что мы будем делать, если что-то

случится?.. Гак! Что? Зачем ты дергаешь меня за уши?

Фу Вэй фыркнул, покрутив ухо Ван Ши:

- Разве ты не знаешь, что можно говорить, а что нельзя? Ты уже знаешь, что разбивание украшений приносит несчастье. Вместо того, чтобы сказать что-то хорошее, ты ведешь себя как вороний клюв. Ты глупая?

- Давайте оставим их наедине, - сказала Ю Донг, быстро выходя из дома.

Она не хотела быть втянутой в ссору мужа и жены. Более того, она была их младшей, поэтому не могла ничего им сказать. Ранее, когда работница сломала зеркало, она не хотела ничего говорить бедной работнице. В конце концов, она просто делала свою работу, и это обычное дело для людей, когда они торопятся, случайно что-то сломать. Но прежде чем она успела что-то сказать, Ван Ши уже сводила счеты с работницей. Она хотела вмешаться, но подумала, что со стороны будет некрасиво, если она попытается остановить Ван Ши, поэтому, даже если она не думала, что хозяин достаточно велик, чтобы снизить зарплату работнице или отругать ее, она промолчала. И раз уж она тогда не сказала ни слова со своего места, то как она могла что-то сказать, когда спорили муж и жена?

- Похоже, мы пришли вовремя.

Как только она вышла из дома вместе с мужьями, появилась бабушка Ю с Ю Тонг, которая внимательно осматривала двор. Как и обещали, они пришли одни и не привели с собой никого из дома Ю.

Ю Донг не знала, что Цю Бай и старик Ю хотели прийти с бабушкой Ю и Ю Тонг, а когда те отказались, Цю Бай и старик Ю подняли шум. По их словам, даже если бы кости разлетелись на куски, в жилах Ю Донг все еще текла кровь семьи Ю, так что она все еще была членом семьи Ю. Так как это была свадьба в семье Ю, а они были старшими Ю Донг, как она смеет отказать им?

Старик Ю много кричал и вопил, но бабушка Ю просто заперла его в спальне, а Ю Тонг сделала то же самое со своим отцом. Им двоим пришлось применить множество угроз и прочего, что было в их распоряжении, чтобы прийти на свадьбу Ю Донг в одиночку.

- Бабушка Ю.

Ю Донг прошла вперед и помогла бабушке Ю сесть на специально приготовленное для нее место. Ю Донг знала, что бабушка Ю страдает от болей в спине, поэтому попросила наемных рабочих сделать подушку на стуле. Таким образом, когда бабушка Ю села, она чувствовала себя очень комфортно.

- Бабушка.

Сначала Шень Ли, Е Лю и Чень Ми были шокированы, когда увидели, что бабушка Ю пришла на свадьбу, но потом они вышли из оцепенения и поспешили вперед. Конечно, их жена разрешила бабушке Ю присутствовать на свадьбе. Среди членов семьи Ю только бабушка Ю относилась к ним хорошо, но она была слишком стара, и вся власть была в руках второй тети Ю.

- Посмотрите на вас троих, вы так выросли.

Бабушка Ю взяла воду, которую ей подал Шень Ли, и сделала глоток. Когда она проглотила сладкую и ароматную духовную воду, вся ее усталость и боль исчезли. Бабушка Ю была удивлена, что вода в доме Ю Донг так сильно отличается от той, что была в ее доме, и она выпила всю чашку за несколько секунд. Затем она посмотрела на Чень Ми, который держал маленькую булочку, и ее лицо сморщилось, когда она просияла:

- Ах, это мой правнук! Позвольте мне посмотреть на него.

1. Подёнщик (также подёнщица): К подёнщикам относились наемные работники с низким социальным статусом, не владевшие определенной профессией, чаще без всякого образования, выполнявшие неквалифицированную тяжёлую работу и получавшие плату за труд по количеству отработанных дней, а не часов, при этом оплачивался проработанный день, а не выполненная работа.

<http://bllate.org/book/14120/1242010>